

Раби Натан-Цви Финкель (Саба из Слободки)

Раби Натан-Цви бар Моше Финкель (Саба из Слободки; 5609-5687 /1849-1927/ гг.) – выдающийся мыслитель и педагог, один из духовных лидеров движения *Мусар*.

Родился в литовском городе Расейняе.

Рано осиротел, воспитывался в доме своего дяди в Вильно (Вильнюсе). Прославился как *илуй* (вундеркинд).

Женился на внучке главного раввина г. Кельма р. Элиэзера Гутмана. В 5631 /1871/ году, переехав после женитьбы в Кельме, р. Натан-Цви стал учеником одного из основателей движения *Мусар* р. Симхи-Зисла Зива (Сабы из Кельма; см.), возглавлявшего городскую ешиву, именуемую *Талмуд Тора* (Изучение Торы).

Личность и этические концепции наставника покорили сердце р. Натана-Цви. После одной из бесед, проведенных р. Симхой-Зислом в ешиве, р. Натан-Цви не сумел уснуть и проплакал всю ночь, орошая подушку очистительными слезами раскаяния. В ту ночь он решил посвятить всю свою жизнь изучению Торы и трепетному служению Творцу (Р. Дов Кац, *Тнуат амусар* 3, с.18).

Освоив многие педагогические методы своего наставника, р. Натан-Цви стал его ближайшим помощником в руководстве ешивой.

В 5636 /1876/ году российские власти закрыли ешиву в Кельме – им донесли, что р. Симха-Зисл в своих беседах настраивает учеников против правительства. Когда жандармы прибыли в Кельм, чтобы арестовать р. Симху-Зисла, р. Натан-Цви, желая спасти наставника, выдал себя за главу ешивы и был взят под стражу.

Позднее он приводил это происшествие, как пример душевной сложности человека – ведь в тайных глубинах сердца к самым

благородным мотивам могут быть примешаны неблагоприятные помыслы. По его словам, в тот момент им руководило не только стремление спасти наставника, но и, как это ни парадоксально, гордыня: его прельстила возможность выдать себя за знаменитого главу ешивы – пусть даже на мгновение и пусть всего лишь в глазах российских жандармов (там же с.177).

После освобождения из-под ареста р. Натан-Цви переехал вслед за р. Симхой-Зислом в Курляндию (Латвию). В тихом приморский городке Гробине они возобновили работу ешивы, и р. Натан-Цви стал ее *машгиахом* – в его задачу входила помощь ученикам в процессе их духовного роста.

Около 5638 /1878/ года р. Натан-Цви организовал в пригороде Ковно (Каунаса), Слободке, *колель аврехим* – учебное заведение для семейных знатоков Торы. В программу этого колеля входили ежедневные занятия *мусаром*, способствующие нравственному совершенствованию учащихся.

В 5640 /1880/ году р. Натан-Цви стал ближайшим помощником р. Ицхака Блазера (р. Ицэле Петербургера; см.), возглавлявшего самый крупный в литовском крае *колель аврехим*, расположенный в самом Ковно. В его стенах обучалось свыше ста двадцати одаренных знатоков Торы, многие из которых стали руководителями общин и ешив по всему еврейскому миру. Благодаря деятельности р. Ицхака Блазера и р. Натана-Цви этот *колель* превратился в штаб-квартиру движения *Мусар*.

Р. Натан-Цви осознавал, что система еврейского образования в литовском крае, как и во всей диаспоре, переживает тяжелый кризис. И хотя дома учения по всей Литве еще были наполнены молодыми людьми, стремящимися к познанию Торы, – большинство из них были лишены серьезного воспитания и духовного руководства. Никто не помогал им выработать цельное мировоззрение и найти ответы на сложнейшие вопросы, которые ставило перед ними время, – и впоследствии многие из них оказывались совершенно беспомощными перед бурными ветрами «просвещения» и безверия. К тому же, большинство молодых

знатоков Торы пребывали в крайней нищете: они скудно питались, спали прямо на скамейках в доме учения и одевались в лохмотья. Знаменитая ешива в Воложине и ешива р. Симхи-Зисла Зива в Кельме, а затем в Гробине, были лишь маленькими благодатными островками, затерянными в безбрежном океане шестимиллионного еврейского населения Российской империи. Р. Натан-Цви пришел к выводу: чтобы приостановить повсеместное падение авторитета Торы, необходимо создать целую сеть ешив, по уровню подобных Воложинской, – и эту миссию он принял на свои плечи (там же с.19-20).

Около 5641 /1881/ года им была основана ешива в литовском городке Телзе (Тельшае), ставшая впоследствии одной из самых крупных и знаменитых.

Около 5642 /1882/ года он организовал ешиву в Слободке, в помещении старого дома учения. В первое время этические беседы в ешиве проводили ближайšie ученики основателя движения *Мусар* р. Исраэля Салантера (см.) – р. Нафтали Амстердам (см.) и р. Ицхак Блазер, и это привлекло многих одаренных студентов.

Все эти годы семья р. Натана-Цви оставалась в Кельме, где его жена держала небольшой магазин, а он сам жил на съемных квартирах вместе с учениками, как один из них. Он и питался вместе с ними – часто одним хлебом, выбирая для себя черствые края, чтобы они не достались ученикам.

Казалось, у него не было никакой частной жизни, он всегда был окружен учениками: днем и ночью он беседовал с ними, советовал, наставлял, убеждал – помогал каждому из учеников познать самого себя и найти свой неповторимый путь в служении Всевышнему (там же с.158,163-164).

Направляя всю деятельность своей ешивы в Слободке, р. Натан-Цви всегда стремился оставаться вне авансцены, выдвигая на ведущие роли других преподавателей и сотрудников.

В 5649 /1889/ году он пригласил на должность главы ешивы (*рош ешивы*) р. Ицхака Рабиновича (р. Ицэле Поневежера), одного из

самых одаренных законоучителей нового поколения, с приходом которого уровень преподавания Талмуда в ешиве еще возрос. В начале 5650-х /1890-х/ годов ешива в Слободке приобрела репутацию нового мирового центра Торы. После того, как в 5652 /1892/ году российские власти закрыли Воложинскую ешиву, многие ее ученики перешли в Слободку, и количество студентов достигло нескольких сотен.

В 5654 /1894/ году р. Натан-Цви поставил во главе ешивы двух новых преподавателей – молодых выпускников Воложинской ешивы р. Моше-Мордехая Эпштейна (см.) и р. Исера-Залмана Мельцера (см.), которым было соответственно двадцать восемь лет и двадцать четыре года. Их уроки, служащие образцом глубинного анализа талмудического текста, пользовались исключительной популярностью (там же с.28,32-34).

В 5657 /1897/ году р. Натан-Цви откликнулся на просьбу главного раввина Слуцка р. Якова-Давида Виловского (Ридбаза; см.) и создал в этом городе филиал своей ешивы.

Он отобрал четырнадцать наиболее одаренных учеников, среди которых был и его сын Элиэзер-Йеуда Финкель (см.) и направил их из Слободки в Слуцк. Во главе филиала он поставил одного из своих ведущих сотрудников – р. Исера-Залмана Мельцера. В первый период существования этого филиала р. Натан-Цви и сам часто приезжал в Слуцк, оставаясь там на целые недели и даже месяцы (там же с.35-36).

В том же 5657 /1897/ году ешива в Слободке пережила тяжелейший кризис – значительная часть учеников выступила против изучения еврейской этики: они утверждали, что занятия *мусаром* отвлекают их от усердного изучения Талмуда и законодательных кодексов. За спиной «восставших» учеников стояли многие авторитетные раввины, видевшие в распространении движения *Мусар* серьезную опасность: по их мнению, «мусарники», создавая как бы особую секту внутри еврейства, угрожали целостности и единству всего мира Торы.

В результате этого конфликта р. Натан-Цви был вынужден покинуть ешиву. Вместе с ним ушел и глава ешивы р. Моше-Мордехай Эпштейн, а также около шестидесяти учеников, увлеченных работой по самовоспитанию и совершенствованию характера (там же т.2, с.202-203; т.3, с.36-37).

Опираясь на поддержку р. Исраэля-Меира Акоэна (Хафец Хаим; см.), р. Ицхака Блазера и других духовных лидеров поколения, р. Натан-Цви создал в Слободке новую ешиву, названную им *Кнессет Исраэль* (Собрание Израиля) – в увековечение памяти р. Исраэля Салантера.

К 5659 /1899/ году количество учеников в его ешиве вновь достигло трехсот – как и перед расколом, а вскоре р. Натан-Цви уже не мог принять всех желающих (там же т.3, с.39).

Его беседы по этике становились центральными событиями в духовной жизни новой ешивы.

Когда ученики замечали, что р. Натан-Цви направляется в учебный зал, чтобы начать беседу, каждый старался занять место как можно ближе к *биме* – возвышению, с которого выступали преподаватели. Едва он начинал свою речь, ученики тесно окружали его и ловили каждое слово. Р. Натан-Цви говорил очень сухо и сжато, негромко, иногда почти шепотом, часто останавливался – произносил слово и вдруг, не закончив фразы, смолкал. Во многих случаях он ограничивался намеком, предоставляя ученикам возможность самим додумывать начатую им мысль. Создавалось впечатление, что он не готовился к беседе заранее, но все идеи и образы рождались спонтанно, прямо на глазах слушателей. Такая, на первый взгляд, «непрофессиональная» манера подачи материала создавала атмосферу непринужденного совместного творчества: каждый из учеников начинал думать вместе с преподавателем, старался разгадать все его намеки и недомолвки, развить лишь эскизно намеченные им концепции и мотивы (там же с.162,237).

В своих лекциях р. Натан-Цви стремился пробудить в сердцах

учеников стремление к высочайшему духовному совершенству. Он любил повторять слова мудрецов: «Человек обязан задавать себе вопрос: когда мои поступки смогут сравняться с делами праотцев – Авраама, Ицхака и Яакова» (*Ялкут, Дварим 830*). Р. Натан-Цви в шутку утверждал, что на самом деле у него есть всего одна «этическая беседа», содержание которой он варьирует в бесчисленном количестве вариантов, – он имел в виду свой урок о духовном величии Первого Человека, Адама, созданного «по образу и подобию» Творца. Р. Натан-Цви учил, что, поскольку «душа каждого человека превосходит своим уровнем даже уровень ангелов», человек способен, «постигнув свою подлинную природу», приблизиться к познанию Всевышнего (там же с.98-101; *Алей шур 2, с.276*).

Наряду с уроками, предназначенными для всех, р. Натан-Цви проводил приватные беседы, на которые допускались только самые близкие ученики. Эти беседы, проходившие в его маленькой квартирке, расположенной прямо в здании ешивы, отличались особым духовным накалом – в каждом его слове ощущалась тайна и бездонная глубина. Даже самые способные ученики не могли в полной мере воспринять создаваемую им многомерную картину реальности – и это побуждало их к напряженной духовной работе и росту (*Тнуат амусар 3, с.231*).

Р. Натан-Цви был проницательным психологом, тонко чувствовавшим малейшие изменения в сердце каждого из своих многочисленных учеников.

Обладая исключительной памятью, он хранил в уме мельчайшие подробности относительно каждого из них – факты, связанные с их семьей, детством, пребыванием в ешиве. К каждому ученику он подбирал особый подход, стремясь максимально полно реализовать заложенные в нем способности и дарования. С некоторыми из учеников он беседовал с глазу на глаз по многу часов подряд, порой ночи напролет (там же с.209-214).

Основное внимание р. Натан-Цви уделял самым одаренным ученикам, которые часто оказывались и самыми проблемными в

отношении мировоззренческих позиций и свойств характера. Он утверждал, что ради таких исключительно талантливых единиц, в сущности, и существует ешива, и стремился всячески усилить их мотивацию к серьезным занятиям. Некоторых из них он настойчиво убеждал, что они в состоянии стать великими мудрецами, подобными р. Акиве Эйгеру (см.) или прославленному автору книги *Шаагат арье* (см.), безмерно хвалил их в присутствии всех студентов ешивы, именуя высшими еврейскими «титулами» – «гаон» (гений) и «цадик» (праведник), вставал перед ними, просил у них благословения и т.п. Он требовал, чтобы администрация ешивы приобретала для этих юношей модные и дорогие костюмы, а порой и сам сопровождал такого юного «гаона» в магазин, выбирая вместе с ним лучшую шляпу или пару роскошных туфель. Так он поступал, в первую очередь, с теми учениками, которым не хватало внутренней, духовной, мотивации к совершенству.

Других же учеников, даже из числа самых талантливых, р. Натан-Цви, наоборот, в течение целых месяцев, а порой даже лет, настойчиво отдалял от себя, придирчиво критикуя их и упрекая за малейшие прегрешения. Но очень часто именно из среды этих «отверженных» выходили с течением времени его самые преданные и близкие последователи, которые сохраняли дружеские связи с ним на протяжении многих десятилетий.

Проникая сквозь словесные и поведенческие покровы, его взгляд был устремлен прямо в сердце каждого человека – как искусный целитель, он умел безошибочно поставить диагноз и подобрать единственное спасительное лекарство, хотя порой в его состав входили горькие, а в мельчайших дозах даже ядовитые компоненты. Его ученик, ставший впоследствии одним из духовных лидеров поколения, рассказывал, что однажды он решил оставить ешиву и отправиться в Германию, чтобы изучать там естественные науки. Все преподаватели ешивы пытались отговорить его, убеждая, что, прекратив серьезное изучение Торы, он станет беззащитным перед штормовыми ветрами времени, которые неизбежно унесут его к чужим берегам. И только р. Натан-Цви, которого юноша особенно ценил и любил, проявил к его решению,

как казалось, полнейшее равнодушие: он вел себя так, будто вообще ничего не слышал об этом. И, согласно собственному признанию ученика, именно это доброжелательное равнодушие р. Натана-Цви не позволило ему покинуть ешиву (там же с.221,228-236).

Р. Натан-Цви сражался за каждого из своих учеников и не позволял выгонять из ешивы даже самых, по мнению других преподавателей, «безнадежных», и даже в тех опаснейших случаях, когда эти «безнадежные» оказывали разлагающее влияние на других юношей. Для него не было «пасульных» (непригодных) учеников – он воспринимал каждого из окружающих его юношей таким, какой он есть. Р. Натан-Цви говорил: «Тора повелевает нам «любить ближнего своего, как самого себя» (*Ваикра* 19:18), – но ведь себя человек любит не ради выполнения заповеди, а самой простой любовью: таким, какой он есть. Так же следует любить и «ближнего своего» (там же с.222-224; *Алей шур* 2,с.152).

Именно таких трудных, опаленных ветрами «просвещения», учеников р. Натан-Цви окружал особой заботой. Он не наставлял их, как ментор, и не запугивал карами *Геинома*, а старался помочь им разобраться со своими проблемами и сомнениями. Если он хотел скорректировать их поведение, то не говорил: «Я требую...» или «Я настаиваю...» – он предпочитал безличные и гораздо более тактичные выражения: «Так делают в Слободке», «Так тут принято», «Таков обычай этой ешивы». И в большинстве случаев ему не только удавалось вернуть этих юношей к духовной жизни и служению Всевышнему, но и очень часто, благодаря его самоотверженной любви и поддержке, именно из них вырастали выдающиеся знатоки Торы и духовные лидеры следующих поколений. Узнав о нескольких таких судьбах, р. Исраэль-Меир Акоэн (Хафец Хаим) сказал: «Это искусство доступно только р. Натану-Цви. Мы принимаем в свои ешивы богобоязненных учеников и растим их в трепете перед Б-гом, в то время как он принимает и испорченных юношей, а затем преображает их в богобоязненных знатоков Торы». Близко познакомившись с одним из первых

выпускников ешивы в Слободке р. Авраамом Гродженским (см.), Хафец Хаим воскликнул: «Я создаю всего лишь книги, а р. Натан-Цви создает людей» (*Тнуат амусар* 3, с.161,228,234-235).

В 5664-5665 /1904-1905/ годах ешиву р. Натана-Цви охватили студенческие волнения.

Общественное возбуждение, связанное с событиями Первой русской революции, захватило и ряд учеников ешивы, зараженных идеями «просвещения». Некоторые из них принимали участие в революционных шествиях, митингах и в распространении нелегальной литературы. Эти студенты напечатали на гектографе большое количество прокламаций, обличающих и высмеивающих педагогические методы р. Натана-Цви, – юные «революционеры» требовали, чтобы он навсегда покинул ешиву. Трагизм ситуации усугублялся тем, что в число бунтарей входил и один из его сыновей – Реувен. Восставшие ученики дошли до того, что изорвали книги *мусара* и выбросили их в туалет. Группа студентов ворвалась в квартиру р. Натана-Цви и угрожала ему расправой. Он посмотрел в глаза ученику, стоящему с револьвером в руке во главе группы, и спокойным тоном сказал ему: «Посмотри, что стало с тобой всего за несколько дней!».

Лишь после того, как революция в столицах – Санкт-Петербурге и Москве, была подавлена, утихли волнения и в Слободке. Зачинщики беспорядков покинули ешиву, пополнив собой ряды различных социалистических партий, а занятия в учебных залах возвратились в нормальное русло.

Похожие события происходили также в целом ряде других ешив – в том числе, и в ешиве Телза, основанной р. Натаном-Цви еще до Слободки. В 5665 /1905/ году, по просьбе руководителя этой ешивы р. Элиэзера Гордона (см.), р. Натан-Цви направил к нему большую группу своих ближайших учеников, чтобы помочь и этой ешиве залечить раны, нанесенные революцией, и возродить изучение *мусара* (там же 43-44,53,223).

В 5666 /1906/ году, когда р. Натану-Цви уже исполнилось

пятьдесят семь лет, его семья, наконец, покинула Кельм и обосновалась в его квартирке, примыкавшей к ешиве.

Но, несмотря на это бытовое изменение, р. Натан-Цви по-прежнему рассматривал свою квартиру как часть ешивы: его двери не запирались ни днем, ни ночью, каждый преподаватель и ученик мог свободно войти к нему – квартира была всегда полна людьми. Р. Натан-Цви согревал в атмосфере домашнего уюта сердца учеников, надолго оторванных от своих семей, и щедро делился с ними всем необходимым: одеждой, бельем, деньгами – казалось, он вообще не распространял на свое имущество понятия «частной собственности». Его жене постоянно приходилось следить за тем, чтобы в своей пламенной заботе об учениках он не опустошил дом (там же с.159,165).

В этот период р. Натан-Цви перешел к реализации второго этапа своего первоначального плана: он и его ближайшие сподвижники создали по всему литовскому краю целую сеть ешив, подобных Слободке, – самое пристальное внимание в этих ешивах уделялось не только изучению Талмуда и *алахи*, но, в первую очередь, воспитанию характера и выработке цельного мировоззрения.

В ряде случаев р. Натан-Цви направлял своих учеников в уже существующие ешивы, и они, занимая там ключевые позиции *машгиахов* – духовных руководителей, преображали эти учебные заведения в ешивы *мусара*. Так, р. Натан-Цви направил целую группу своих ближайших учеников в ешиву городка Радина, основанную Хафец Хаимом. В 5665 /1905/ году один из его посланцев, р. Нафтали Троп (см.), возглавил радинскую ешиву, а год спустя другой выпускник Слободки, р. Йерухам Лейвович (см.), занял должность *машгиаха* – благодаря их влиянию в этой ешиве стали уделять большее внимание изучению *мусара*, и она приобрела облик, близкий к ешивам Слободки и Телза. В 5668 /1908/ году, и вновь по инициативе р. Натана-Цви, р. Йерухам Лейвович перешел на пост *машгиаха* в небольшую ешиву белорусского городка Мира – под его руководством эта ешива привлекла сотни учеников и стала одной из самых знаменитых в еврейском мире.

В 5669 /1909/ году один из первых учеников р. Натана-Цви, р. Песах Прускин (см.), занимавший до этого пост *машгиаха* в Слуцке, основал новую ешиву в белорусском городе Шклове – ядром этой ешивы стала группа студентов, присланных из Слободки. Со временем шкловская ешива стала самой значительной в своем регионе, и число учеников в ней достигло двухсот.

В том же, 5669 /1909/, году р. Натан-Цви основал филиал своей ешивы в крупном польском городе Лодзи – и туда он направил «послами» своих лучших учеников, занявших ключевые позиции ведущих преподавателей и машгиахов.

Незадолго до начала первой мировой войны р. Натан-Цви отослал группу учеников, возглавляемую его сыном р. Шмуэлем, в Гродно, и они основали ешиву, ставшую со временем одной из самых знаменитых в Европе (там же с.49-55).

В эти годы, после смерти ближайших учеников р. Исраэля Салантера – р. Симхи-Зисла Зива, р. Нафтали Амстердама и р. Ицхака Блазера, р. Натан-Цви стал общепризнанным главой движения *Мусар* и одним из самых авторитетных духовных лидеров поколения.

И хотя р. Натан-Цви направлял развитие созданной им системы ешив, принимал все ответственные решения и определял персональные назначения, сам он, как и годы молодости, неизменно оставался в тени. Даже в Слободке, где он прожил несколько десятков лет и сросся с ешивой, он не занимал никакого официального поста. Он ни разу не подписывал своих писем как руководитель ешивы. В первые годы его называли *машгиахом*, но затем стало очевидно, что его подлинное поле деятельности значительно шире и не вмещается в рамки любого титула, – и тогда его стали называть просто *Алтер* (на идиш) или *Саба* (на святом языке – Старик, Дедушка) – Саба из Слободки (там же с.57,159).

В дни, когда началась Первая мировая война, шестидесятипятилетний р. Натан-Цви находился на курорте в

Германии – он был арестован вместе с другими российскими гражданами и помещен в лагерь для интернированных лиц. Через несколько месяцев ему удалось вернуться в Россию, и он вновь возглавил свою ешиву, принудительно выселенную в глубь страны – сначала в Минск, а с конца 5676 /1916/ года – в украинский город Кременчуг. Даже в этот трудный период в стенах ешивы занималось около ста пятидесяти студентов.

В Кременчуге они пережили все страдания Гражданской войны, связанные с постоянным переходом власти в городе из рук в руки, нападениями различных банд, погромами, эпидемиями и голодом (там же с.60-61).

Только в 5681 /1921/ году р. Натану-Цви удалось возвратиться ешиву в Литву, ставшую к тому времени независимым государством. Вновь обосновавшись в Слободке, ешива пережила пору расцвета, вернув себе репутацию мирового центра изучения Торы, – число учеников возросло до пятисот.

В 5684 /1924/ году р. Натан-Цви направил двух своих учеников, р. Йехезкеля Сарне (см.) и р. Авраама Гродженского, в Землю Израиля, чтобы подготовить базу для постепенного перевода всей ешивы в город Хеврон.

С помощью руководителя движения религиозного сионизма р. Меира Берлина (Бар-Илана; см.) им удалось получить сто сертификатов, дающих право на легальную *алию*, и в течение 5685 /1925/ года из Слободки в Хеврон переехала первая сотня учеников, отобранных р. Натаном-Цви (там же с.71-73).

В разгар лета, в месяце тамуз 5685 /1925/ года, Саба из Слободки, которому уже перевалило за семьдесят пять лет, также прибыл в Хеврон с группой учеников и сразу же преступил к преподаванию в ешиве.

И здесь его дом, как всегда, был наполнен студентами. По воспоминаниям учеников, в Хевроне его лицо излучало особый свет, никогда невидимый ими ранее. Большинство его уроков в этот период были посвящены уникальной святости Земли Израиля.

Он говорил, что у каждого еврея, живущего на Земле Израиля, есть великие заслуги перед Всевышним – даже если этот еврей еще далек от Торы и ее заповедей. Р. Натан-Цви аргументировал это так: ведь если еврей хотя бы раз в год, в *Йом кипур*, приходит в дом молитвы, мы считаем это его заслугой – тем более, велики его заслуги, если он на протяжении всего года живет на земле, святость которой превосходит святость дома молитвы. Проходя по улицам Хеврона, р. Натан-Цви наклонялся и отбрасывал с пути камешки, чтобы, как он объяснял, дороги Святой Земли выглядели еще более красивыми.

Вскоре количество учеников в ешиве достигло двухсот: в город, быстро приобретший славу нового мирового центра Торы, прибывало множество студентов со всех концов диаспоры – в первую очередь, из США и Англии, где находилось значительное число беженцев из Восточной Европы. В ешиве царила атмосфера высочайшей духовности и подлинной радости – ученики не только увлеченно занимались, но и часто пели и танцевали (там же с.75-79,220).

В самом начале 5686 /1925/ года, в праздник *Суккот*, после непродолжительной болезни умер один из сыновей р. Натана-Цви – р. Моше, занимавший в тот период в Хевроне пост главы ешивы.

Когда Саба из Слободки узнал о смерти сына, которого он особенно любил и ценил и с которым связывал исключительные надежды, он открыл кодекс *Шульхан арух*, чтобы выяснить, можно ли ему плакать в праздничный день, названный в молитве «днем нашей радости». Но поскольку слезы застилали ему глаза, он не сумел разобраться в вопросе сам и обратился за помощью к ученику, стоящему рядом. Тот сказал ему, что лучше не плакать.

Во время похоронной церемонии, состоявшейся в *холь-амоэд*, р. Натан-Цви радушно поздравлял всех с праздником – как будто ничего трагического не произошло. С наступлением праздника *Симхат Тора*, следующего сразу вслед за *Суккот*, в ешиве царила такая подавленная атмосфера, что никто не мог петь – и тогда р. Натан-Цви затянул ликующим голосом «*Борух Элокейну*,

шеберану лихводо!» (Благословен, Б-г наш, Который сотворил нас во славу свою!) – некоторые ученики подхватили вслед за ним, а через минуту все кружились в веселом танце. Заразительное веселье продолжалось до исхода праздника. Сразу же после *авдалы* р. Натан-Цви разрыдался и проплакал в течение двух часов – и никто не мог его успокоить. Последующую неделю он провел в глубоком горе и трауре (там же с.181-183).

Спустя ровно год, после праздника *Суккот* 5687 /1926/ года, р. Натан-Цви пережил тяжелый инсульт, и его перевезли для лечения в Йерушалаим.

Ученики постоянно находились рядом с ним в эти дни – на протяжении четырех месяцев они по двое круглосуточно дежурили у его постели. Мудрецы Йерушалаима молились за его выздоровление у Стены плача, в ешивах Литвы и Польши были установлены дни постов. Его ученики, находившиеся в Америке, оплатили проезд самого дорогостоящего профессора из Германии (там же с.82-83; *Гдолей адорот*).

Но решение Суда уже было вынесено – в ночь на двадцать девятое швата 5687 /1927/ года р. Натан-Цви Финкель, Саба из Слободки, был призван в Небесную Ешиву.

В 5689 /1929/ году, после погрома в Хевроне, его ешива переместилась в Йерушалаим – здесь ее стали называть «Хеврон» в память о погибших в погроме учениках.

Вторая половина ешивы оставалась в Слободке до начала второй мировой войны – в годы нацистской оккупации большинство преподавателей и студентов погибло в ковенском гетто. Это отделение ешивы было возобновлено учениками р. Натан-Цви в 5705 /1945/ году на Земле Израиля, в г. Бней-Браке, – с годами эта ешива, получившая название «Слободка», стала одной из самых авторитетных и знаменитых в еврейском мире.

Сын р. Натана-Цви, р. Элиэзер-Йеуда Финкель, стал руководителем прославленной ешивы «Мир» – сначала в Литве, а затем и в Земле Израиля.

В 5690-х /1930-х/ годах ученики Сабы из Слободки создали целую сеть ешив в США, возродив за океаном традиционную еврейскую жизнь. Первая из этих ешив – *Тора водаат* (Тора и знание) была создана еще в 5688 /1928/ году в Бруклине – во главе ее стояли р. Давид Лейбович (см.), а затем в течение многих лет – р. Яаков Каменецкий (см.). В 5690 /1930/ году возникла ешива в Нью-Хейвене, перенесенная позже в Кливленд – здесь *машгиахом* был выпускник Слободки р. Шефтель Крамер (см.). В 5693 /1933/ году начала свою деятельность и ешива *Нер Исраэль* (Свеча Израиля) в Балтиморе, во главе которой встал р. Яаков-Ицхак Рудерман (см.). В 5698 /1938/ году р. Ицхак Гутнер (см.) основал нью-йоркскую ешиву *Метивта р. Хаим Берлин*, быстро ставшую знаменитой. И уже после окончания второй мировой войны р. Аарон Котлер (см.) создал ешиву *Бейт мидраш гавоа* в Лейквуде – эта ешива стала самой крупной в Америке (*Тнуат амусар* 3, с.90).

Уроки р. Натана-Цви, записанные его учениками, собраны в книгу *Сихот аСаба миСлободка* (Беседы Сабы из Слободки). Его жизнеописание представлено в книге р. Дова Каца *Тнуат амусар* (Движение *Мусар*), где содержится и увлекательный анализ его педагогических методов.